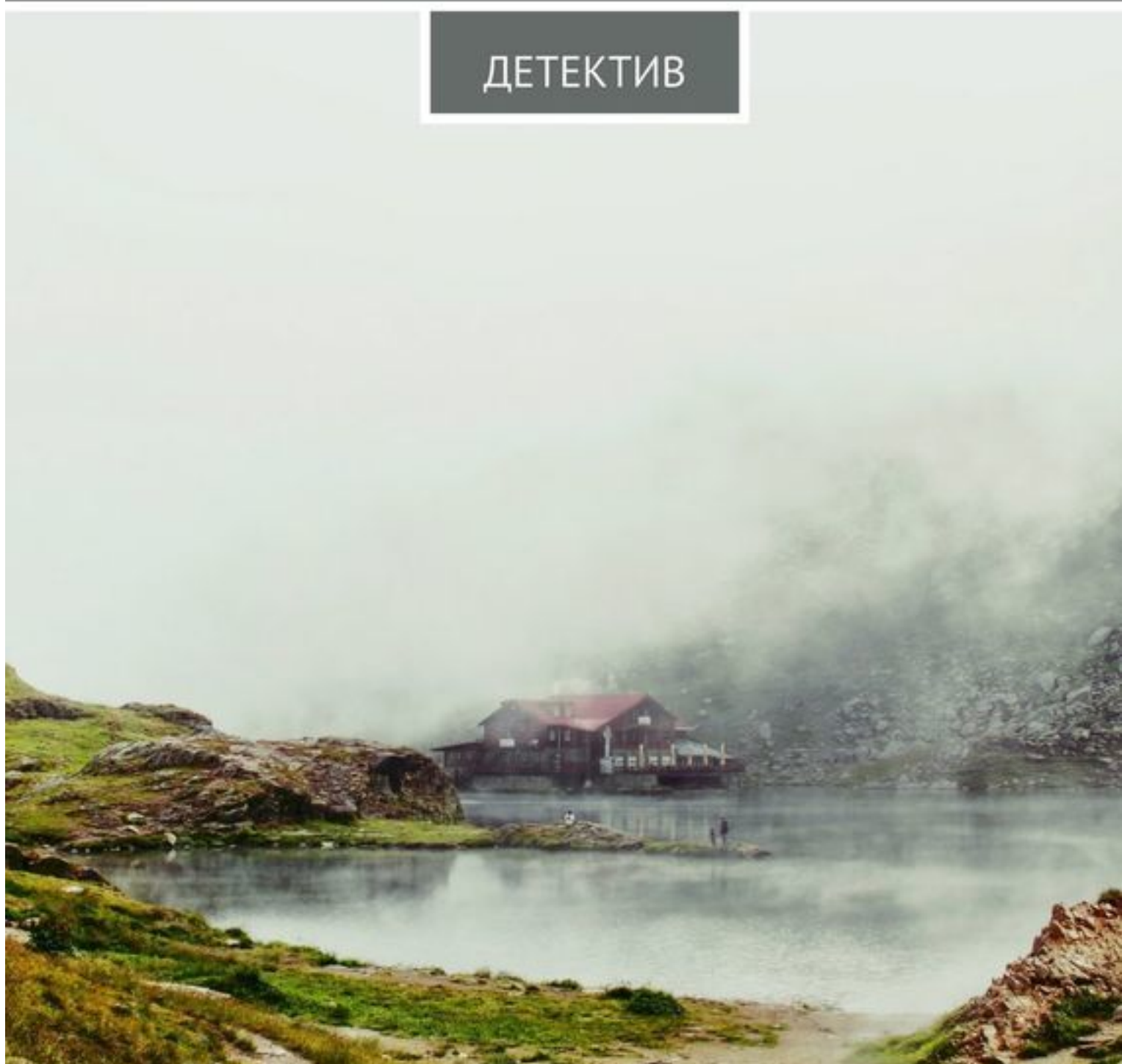

НИКОЛАЙ КАЛИФУЛОВ
АНДРЕЙ КАЛИФУЛОВ

Логово росوماхи

ДЕТЕКТИВ

Николай Калифулов

Логово росوماхи. Детектив

«Издательские решения»

Калифулов Н. М.

Логово росوماхи. Детектив / Н. М. Калифулов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839317-4

У владельца ломбарда Самуила Яковлевича Крысак пропала дочь, которая была замужем и жила в другом городе. С зятем у него сложились неприязненные отношения. Самуил Яковлевич пытается связаться с ними, но безрезультатно. Спустя несколько месяцев он получает от зятя весточку в виде уникальной ценной вещи, которая неожиданно и странным образом пропадает из его сейфа. Эта загадка его тревожит, и он обращается к профессионалам. За дело берётся опытный оперативник Борис Кравцов.

ISBN 978-5-44-839317-4

© Калифулов Н. М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Логово росوماхи Детектив

Николай Михайлович Калифулов
Андрей Николаевич Калифулов

© Николай Михайлович Калифулов, 2017

© Андрей Николаевич Калифулов, 2017

ISBN 978-5-4483-9317-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Евгений Краснин возвращался из командировки после двухнедельной отлучки. До Нового Года оставалось немногим более суток. Он заехал по пути в ювелирный магазин и купил ожерелье из жемчуга для любимой жены. Ему было пятьдесят лет, но молодые дамочки порой обращали внимание на его стройную широкоплечую фигуру. Он был высокий весьма приметный красавец с седыми волосами и чёрными глазами.

Выйдя из магазина, Краснин направился к ожидавшему его внедорожнику «Toyota Ленд Крузер» и сел на заднее сиденье. За рулём сидел Донг Чэнь – китаец лет тридцати, который выполнял обязанности водителя-телохранителя и повсюду сопровождал своего шефа. Донг Чэнь был неприметный азиат, с непроницаемым жёлтым лицом, физически сильный и ловкий, прекрасно владеющий восточными приёмами рукопашного боя и хорошо знающий русский язык.

Проехав несколько километров, машина оказалась на краю города в красивом месте на берегу застывшего озера. Здесь на возвышенности с восхитительным видом на зимний горный и хвойный пейзаж стоял прекрасный коттедж, который Краснин построил полтора года назад, используя самые современные строительные и отделочные материалы. В тот год он привёл в дом молодую жену.

Был вечер, когда автомашина припарковалась возле дома. Краснин обратил внимание, что из трубы столбом валил белый дым, а территория почищена от снега. У ворот стоял знакомый автомобиль. Этот факт привёл его в смятение.

Краснин попросил Донга, пока не уезжать, а сам торопливо направился в дом. Сунув ключ в замочную скважину, он открыл входную дверь, украдкой прошёл в гостиную комнату и услышал сладострастные женские стоны, отчётливо доносившиеся из спальни. Краснин замер, не веря своим ушам. Вскоре до него донеслись отчётливые голоса, принадлежавшие его жене и молодому любовнику. Внезапная вспышка эмоций и он перестал контролировать свои действия.

Краснин вынул из-за пояса пистолет, который всегда носил с собой, передёрнул затвор и ногой толкнул дверь. Влюблённая парочка активно совокуплялась в его постели. Любовникам, свившим интимное гнёздышко в его доме, не повезло.

Когда в комнате раздался оглушительный выстрел, любовник застыл в непроизвольной позе. Женщина в ужасе издала душераздирающий вопль.

Краснин подошёл к кровати и с отвращением сбросил на пол труп любовника. Инстинктивно, женщина прикрыла своё обнажённое тело простынёй. Распушенные чёрные волосы прикрывали её лицо.

– Оденься, – сухо изрёк Краснин и с выражением холодного достоинства вышел из комнаты.

На улице Краснин подозвал китайца и рассказал всё, что произошло в доме. Заметая следы преступления, они перетащили тело в машину принадлежавшего несчастному любовнику. Донг сел за руль чужой машины и увёз труп в неизвестном направлении...

В центре города возвышалось мрачное серое здание. У парадного входа нет такого оживления как в иных учреждениях. Те, кто однажды побывал в этом ведомстве, вероятно, обратили внимание, что в коридорах присутствует тишина, кабинеты плотно прикрыты звукопроницаемыми дверьми. Создается впечатление, что в здании отсутствуют служащие. Но это только на первый взгляд, на самом деле здесь кипит невидимая работа.

Майор контрразведки Борис Кравцов, работающий под прикрытием частного детектива, появился на четвёртом этаже серого здания и неторопливо вышагивал по длинному коридору.

Генерал Якушев был его непосредственным начальником и нуждался в том, что люди, которым он лично доверял не сидели возле него в центральном аппарате, а работали на «земле» и контролировали оперативную обстановку.

Пройдя в конец коридора, и минуя множество дверей, Кравцов остановился у входа в кабинет начальника. Потянув дверную ручку на себя, он вошёл в просторное помещение. В кабинете никаких излишеств. На стене портрет президента. Три окна зашторены серыми жалюзи. Обычный Т-образный стол вытянулся прямо по центру. По обеим сторонам стола выстроились стулья с высокими спинками. На столе компьютер, несколько телефонов и канцелярские принадлежности. За столом в чёрном кожаном кресле сидел худощавый седой мужчина в строгом тёмном костюме, на вид лет пятьдесят.

Хозяин кабинета кивнул на стул.

– Присаживайтесь, майор, – произнёс генерал Якушев.

Кравцов опустил на предложенный стул.

Генерал Якушев достал из сейфа папку. – Для вас, наверное, не секрет, что из нашей страны за последние десятилетия уехало на запад много талантливых учёных.

Майор Кравцов утвердительно кивнул. – Это уже ни для кого не является секретом.

– Так вот, на последнем совещании руководство потребовало от нас поставить заслон «утечке мозгов» и технологий.

Генерал Якушев открыл папку. – У нас есть информация, что на днях в Москву прилетит один из охотников за технологиями, гражданин Италии и США Рафаэль Амбрози, представляющий интересы крупной международной фирмы. Год назад, он уже был в нашей стране и посетил Екатеринбург. Мутная личность. Это первое, о чём я вам хотел сообщить.

Генерал захлопнул папку. – А теперь, второе: – В советскую бытность я курировал закрытую лабораторию НИИ, которую возглавлял Крысак Самуил Яковлевич. Под его началом трудился молодой учёный Евгений Краснин, который работал над проектом «Луч». Когда Советский Союз развалился, проект свернули. Сегодня мне позвонил Крысак и напомнил о проекте «Луч». У него есть интересная информация. Он просил меня о личной встрече, но мне необходимо срочно выехать в командировку, поэтому вам надо с ним встретиться и он подробно всё изложит. Вам всё ясно?

– Да, – произнёс майор Кравцов.

– И ещё один момент. У Самуила Яковлевича пропала дочь. Помогите ему отыскать её.

Он меня очень просил.

– Я подключу к её розыску полицию?

– Лучше займитесь этим делом лично. Это ускорит процесс розыска, – изрёк генерал.

– Разрешить приступить к делу?

– Приступайте и периодически докладывайте мне.

– Есть.

Майор Кравцов вышел из кабинета.

Из автомобиля, который припарковался возле кафе, вышел высокий крепкий мужчина и уверенной твердой походкой направился к парадному входу. В нем проглядывались европейские очертания: характерный прямой нос, широкий лоб, синие глаза и мощный подбородок, густые тёмные волосы ниспадали до воротника, а на висках слегка проступала седина. По внешнему виду ему можно было дать чуть менее сорока лет. Мужчина был одет в сиреневую сорочку и светлые брюки. Оперативник Борис Кравцов в настоящее время работал под прикрытием частного детектива. Он приехал на встречу с Самуилом Яковлевичем Крысак.

Кафе «Пегас» был тем местом, где он мог провести время, соединив приятное с полезным. Крысак сидел за столом в самом отдалённом углу зала. На столе стояли две чашки с ароматным, горячим, крепким кофе.

Кравцов пригляделся к нему внимательней. Тот удивительным образом напоминал крысу. Большой продолговатый нос, превращающий серое лицо в морду млекопитающего грызуна. Маленькие глазки, словно бусинки, настороженно глядели на него. Сквозь уродливый приоткрытый рот с оттопыренными губами видны пожелтевшие выпирающиеся вперед зубы.

– Здравствуйте, – поприветствовал Кравцов

– Доброго здоровья, – волнительным голосом изрёк Крысак, и на его лице появились бисеринки пота.

Кравцов присел за стол напротив клиента.

Самуил Яковлевич вытянул из внутреннего кармана серого пиджака носовой платок и не спеша обтер лоб и шею.

– Информация, о которой я хотел бы поведать, весьма деликатная, – доверительным тоном произнёс он. – Я владелец ломбарда. В нынешнее не простое время, чтобы как-то существовать я занимаюсь этим делом. А в молодости я окончил институт «Стали и сплавов» и работал в закрытом институте, где заведовал лабораторией. То чем мы там занимались, даже спустя двадцать пять лет нельзя рассказывать. Так вот, вчера приходил ко мне в ломбард один молодой человек и предложил купить за три тысячи рублей фигуру оленя на капот «Волги» Газ-21. И я заинтересовался.

– У вас есть старая «Волга»?

– И даже сохранилась в отличном состоянии, ведь я практически ею не пользуюсь. Единственно, что в ней не хватает, так это фигуры оленя.

– Вы её потеряли?

– Нет. В начале девяностых годов, когда развалился Советский Союз, институт, где я работал, прекратили финансировать и все проекты свернули. В моей лаборатории работал молодой инженер-учёный Евгений Краснин, который занимался разработкой высокотехнологичного проекта «Луч». Когда мы с ним расставались, на прощание Евгений открутил фигурку оленя с моей Волги, и сказал, что берёт на память. Он обещал вернуть «оленья» в несколько ином виде, когда воплотит в жизнь свою мечту. Потом я узнал, что все наработки по проекту «Луч», а это чертежи и расчёты, Краснин забрал с собой.

– Надеюсь, мечта его сбылась?

– Х-мм. Как вам сказать? Вскоре его задержала милиция. Он сильно избил моего соседа по подъезду за то, что тот издевался над своей женой Анной. Кстати, после того, когда Евгения посадили, Анна всё-таки бросила мужа. Ходили слухи, что Анна уехала на Северный Урал, где Краснин отбывал заключение.

– Ну и в чем же суть дела?!

– А в том, что фигура оленя, которую принёс этот парень, была необычной. Она несколько отличалась от той, которую мы привыкли видеть на «Волге». Видно было, что изготовил её талантливый умелец. Когда я увидел эту вещицу, то, не раздумывая купил. Но в журнал учёта записывать не стал.

– Почему?

– Потому что эту вещь мне передал мой сосед по дому – конченный наркоман. По его катастрофическому состоянию я понял, что парень на грани обморока и срочно нуждается в деньгах. И потом, вещь меня привлекла тем, что это был удивительный металл. Раньше работая в закрытой лаборатории, мне встречался такой металл, его название родий, – прошепелявил он. – Слышали?

– Припоминаю, кажется, родий относится к редким металлам, является спутником платины.

– Вот именно. Это благородный металл платиновой группы. Известно, что Барак Обама после избрания его на пост президента подарил кольцо из родия с бриллиантом своей супруге Мишель. Родий считается дорогим драгметаллом, поскольку добывается в очень малых коли-

чествах. Чтобы его извлечь из самородной платины происходит довольно длительный химический процесс.

– Какова же стоимость фигуры оленя?

– По рыночной цене его стоимость составляет примерно полтора миллиона рублей.

– А вы купили за три тысячи рублей.

Он утвердительно кивнул и мило так улыбнулся, от чего Кравцов поморщился, словно от зубной боли.

– Кстати, где эта вещица и чем я могу вам помочь?

Теперь поморщился старик.

– К сожалению, сегодня утром «олень» исчез из моего рабочего сейфа в ломбарде, – грустно сообщил он.

– Вы сообщили об этом полиции?

– Я позвонил дежурному полиции. Приехала оперативная группа, всё осмотрели, следов взлома не обнаружили и, пригрозив мне за ложный вызов, уехали. Увы, они не поверили не единому моему слову, потому что сигнализация в помещении ломбарда не была нарушена, а следов проникновения в помещение и в сейф не обнаружено. Кроме этого, больше ничего не пропало.

– Вы об этом говорили кому-то из своего окружения?

– Обо всём знают только моя помощница Ядвига, и её муж предприимчивый коммерсант Казимир Пуришкевич, который мне иногда помогает.

– Похоже, утечка произошла от них. Советую уволить свою помощницу, а с её мужем прекратить партнёрские отношения.

– Неужели...

– Чем скорее это сделаете, тем будет лучше для вас.

Крысак нахмурился, о чём-то соображая. – Но я им доверяю, как самому себе. Ведь они работают со мной много лет.

– Делайте, как считаете нужным, я лишь высказал своё мнение, – проговорил Кравцов, и немного подумав, продолжил: – Ну, хорошо, я попробую по своим каналам всё выяснить, но ничего вам не обещаю.

– Вы думаете, мне нужна эта вещь? – спросил старик.

Кравцов пожал плечами.

Крысак усмехнулся. – Нет, вы ошибаетесь, совсем не нужна, – произнёс старик. – Если учесть, что это не мои придумки, то возникает вопрос: кто так ловко похитил у меня фигурку оленя? Это был настоящий профи, который так просто в сейф не полезет. Полагаю такие профессионалы, которые не оставляют следов, работают только по специальному заказу крупных дельцов и для них полтора миллиона рублей это не деньги. А это значит, что для них важна не стоимость этого предмета, а сам факт засветки родия.

– Если это так, то почему вы ещё живы? – спросил Кравцов. – В подобных случаях, обычно носителей секретов ликвидируют.

Старик замер, выпучив глаза. Уставившись на собеседника, его серая крысиная физиономия стала багроветь.

– Я почему-то об этом не подумал, – в ужасе проговорил он. – Старею. Не надо было мне с вами встречаться.

– Вы не волнуйтесь, – изрёк Кравцов. – Если бы вас хотели убить, то сделали бы это минувшей ночью. А это значит, что в этом нет необходимости. Вы только об этом факте больше никому не рассказывайте. Хорошо?

Старик утвердительно кивнул и опустил голову. Но тут же снова вскинул её и прошипел: – Витя! А что же с ним?

– Кто такой Витя?

– Тот парень, который принёс «оленья».

– Вы говорили, что он ваш сосед, – вымолвил Кравцов. – Где он живет? Его полные данные?

– Виктор Горский, двадцать девять лет, проживает в квартире двумя этажами выше моей.

– Поехали немедленно к нему. Покажете где это, – быстро проговорил Кравцов, вставая из-за стола.

Чашки с кофе уже остыли и так стояли на столе. Во время беседы к ним даже не притронулись. Расплатившись с официанткой, они торопливо вышли из кафе.

Спустя четверть часа Кравцов и Крысак стояли на площадке девятого этажа и звонили в квартиру Горского. Прошло пару минут, но дверь им никто не открывал.

– Кроме него, в квартире ещё кто-то проживает? – спросил Кравцов.

– Нет. Его воспитывала бабушка, которая умерла несколько лет назад. Собственно это явилось толчком к разрушению личности Виктора. Сначала алкоголь, а потом наркотики.

– Ну, тогда будем вскрывать дверной замок, – сказал Кравцов и, вынув из кармана перочинный нож, стал им ковыряться в замке. – Похоже, входная дверь неоднократно открывалась нетрадиционным способом.

Множество впечатляющих вмятин и царапин виднелось возле замка.

Крысак почесал затылок.

– Однажды я тоже к этому делу приложил руку, – понизив голос, проговорил старик. – Это было, когда я обнаружил Виктора вдрызг пьяного возле дома. Ключа в его кармане не оказалось. Мне пришлось взломать дверь и с соседскими мальчишками перетаскивать его в эту квартиру.

Борису не составило большого труда открыть дверь. Когда они вошли в квартиру, то перед ними предстала страшная картина. Виктор Горский сидел в ванне совершенно голый. Вода кровавого цвета была наполнена до краёв. Голова и руки покоились в воде. Рядом с ванной на полу лежала острая бритва со следами крови.

– Кажется, он покончил с собой, – почему-то облегчённо выдохнул Крысак. – Отмучился бедняга.

– Это не факт, – возразил Кравцов. – Опытные киллеры, как правило, именно так обставляют свои грязные дела. Так легче уйти от ответственности.

– Вы так считаете, – проронил старик и уныло взглянул на оперативника.

Кравцов тщательно осмотрел двухкомнатную квартиру. Везде был настоящий хаос: грязные вещи валялись на полу, стулья поломаны, матрас и подушка выпотрошены, ящики в столах выдвинуты, на полках в шкафах отсутствовали какие-либо вещи. На почерневшую кухню было страшно смотреть. Борис заглянул во все уголки комнат, но ничего подходящего, что могло бы привлечь его внимание, не обнаружил.

Кравцов шагнул на выход из квартиры и потянул за собой старика. – Уходим, – изрёк он.

– Нам надо немедленно сообщить в полицию, – произнёс Крысак.

– Я сообщу им чуть позже, – сказал Кравцов и аккуратно захлопнул за собой входную дверь квартиры.

Они спустились вниз, вид старика был бледный и весьма озабоченный. Когда они сели в автомобиль, Кравцов спросил: – Что с вами?

Крысак опустил глаза. – Понимаете, я не всё вам рассказал, – виновато промямлил он.

Кравцов вскинул брови. – Что ещё?

– Дело в том, что мать Виктора Горского есть та самая женщина – Аня Горская, из-за которой Евгений Краснин сел в тюрьму избив её мужа.

– Неужели? – удивился Кравцов. – Но теперь это меняет весь расклад дела. Исчезновение фигурки оленья, который принёс вам Виктор Горский, его убийство, и Евгений Краснин,

который двадцать пять лет назад взял на память «оленья» наводят меня на размышления. А ну-ка рассказывайте всё, чем занимался Краснин, когда работал в лаборатории?

– Он работал над секретным проектом «Луч», о котором я уже упоминал. Проще говоря, эта серия аппаратов, каждая из которой генерирует различного свойства мощную лучевую энергию, – проговорил Самуил Яковлевич.

– Так, хорошо. А дальше что происходит?

– В процессе воздействия лучей на химический элемент в определённом порядке, и при каком-то ещё внешнем химическом влиянии, структура элемента меняется.

– Что это означает? – спросил Кравцов.

– Похоже на то, что это означает лишь одно, что Краснину удалось создать такие аппараты и изобрести химическую формулу внешнего раздражителя, при совокупности воздействия которых, возникает реакция на определённом элементе, в результате чего выделяется родий, – сказал старик. – Краснин вернул мне «оленья» в несколько ином виде, как и обещал, тем самым давая понять, что его эксперимент удался, а проект «Луч» завершён.

Самуил Яковлевич закашлялся, вынул из кармана носовой платок и обтёр губы. – Если это так, то новая технология в несколько раз увеличит производство родия, – произнёс он. – Эту технологию Краснин может продать за границу. Понимаете? Тюрьма испортила Евгения. Он ненадёжен. Я ему и раньше не верил, а сейчас тем более. Ему надо помешать.

– Изобрёл Краснин новую технологию или нет – это всего лишь ваши предположения. Ведь тот же самый родий мог быть похищен с предприятия, где его производят обычным путём. Пусть этим делом занимается МВД.

– Как они работают, я уже знаю, – недовольно пробурчал Крысак. – Я вам обрисовал общую картину, чтобы вы были в курсе. Но главная моя просьба заключается в следующем: моя дочь Адель два года назад уехала на Северный Урал и стала жить с Евгением Красниным. У них большая разница в возрасте, разные интересы и характеры. Я был против их отношений, но дочь меня не послушала. Она мне часто звонила, а последние полгода от неё не было ни одного звонка. Я пытался дозвониться, но никто из них не отвечает. Я написал письмо, ответ пришёл: «адресат выбыл». Полиции я не доверяю. Поэтому я обратился к вам. Прошу вас найдите мою дочь. Все издержки я оплачу.

– Хорошо, я согласен, – произнёс Кравцов. – Я займусь поиском вашей дочери. И всё. Остальные вопросы, связанные с проектом «Луч» к данному делу не относятся. Правильно ли я вас понял?

Крысак отрицательно покачал головой. – Нет, – буркнул старик. – Я в прошлом учёный, стоял у истоков создания этой технологии, был её инициатором. Именно я, как руководитель лаборатории надумал Евгения заняться данной темой, тем более у меня уже были хорошие наработки, которые я передал ему. Я заинтересован, чтобы данная технология, если действительно существует, принадлежала нашей стране. Поэтому эти два дела не исключают друг друга. Но в первую очередь для меня важна дочь.

Крысак вынул из кармана потёртую фотографию и передал Борису.

– Эта моя дочь Адель, – сказал он.

– Когда сделан снимок?

– В начале декабря прошлого года.

Кравцов внимательно посмотрел на фотоснимок. Улыбающаяся и счастливая молодая женщина с чёрными распущенными волосами в песцовой шубе и шапке была заснята в тот момент, когда выходила из парадной двери какого-то административного здания. В объектив попала часть надписи на информационной табличке с названием компании: «...тина».

– Здесь плохо видно её лицо, – сказал оперативник. – А другой более чёткой фотокарточки у вас нет?

– Остались только детские фотоснимки, всё остальное она забрала с собой.

Кравцов взглянул на обратную сторону фотографии. Там имелось обычное в таких случаях традиционное послание от дочери к отцу и стояло число 3 декабря... Город, где произведён снимок, не был указан.

– В каком городе сделана фотография?

– Наверное, в Екатеринбурге. Они там живут. Вот их адрес, – проговорил Крысак и протянул почтовый конверт.

Кравцов в недовольстве скривил гримасу. – Ладно, Самуил Яковлевич, возможно, этот фотоснимок мне пригодится, – изрёк он. – У меня сразу к вам вопрос: Каким образом фигурка оленя попала Виктору Горскому?

– А я разве вам не сказал?

– Нет.

– Как мне пояснил Виктор, «оленья» ему передала его мать Анна Степановна Горская.

Глава 2

Альберт Князев сидел за столом своего кабинета и читал экспертное заключение. Он перевёл взгляд на фигурку оленя. Затем перечитал вывод эксперта, из которого следовало, что по некоторым признакам установлено, что представленный образец изготовлен из высококачественного родия с использованием новой неизвестной науке уникальной технологии.

Он знал, что родий благородный металл серебристого цвета, весьма редко встречающийся в природе. Родий необычайно устойчив к механическим воздействиям и износу. Это связано с его физическими свойствами и высокой стоимостью. Способность сохранять природный цвет и никогда не тускнеть делает родий незаменимым в ювелирном деле.

Князев подумал, что у него имеется важная информация, используя которую его люди должны добраться до создателя уникальной технологии – Евгения Краснина.

Князев был высокий мощный мужчина с седой шевелюрой, красным бугристым лицом и обожжённой левой щекой. С головы до пят элегантно одет, являл собой олицетворение успеха и благополучия. На вид ему было чуть более пятидесяти лет.

Князев был хозяином международной корпорации, филиалы которой находились во всех частях света. Он скупал малопродуктивные производства, делал их высокорентабельными, и продавал за огромные деньги. Для этого ему нужны были новые технологии, и он их находил при помощи своих многочисленных информаторов, одним из которых был предприимчивый коммерсант Казимир Пуришкевич, партнёр по бизнесу Самуила Яковлевича Крысак.

Князев попросил секретаря вызвать к нему доктора Гиревича.

Вскоре на пороге появился приятной внешности мужчина. Ашот Гиревич – врач-психиатр и одновременно опытный пронырливый делец. В свои сорок шесть лет, он был великолепно сложен, среднего роста, темноволос, лицо красивое и всегда приветливые, умные пронизательные глаза. Он имел прирождённую способность влиять на людей. После окончания медицинского института он освоил технику гипноза и использовал её при лечении больных пациентов.

Ашот Гиревич обладал способностью сблизиться с самыми недоступными людьми. Он ни у кого не вызывал недоверия и мог организовать любую встречу. Эту его способность заметил Альберт Князев, когда ходил в его частную клинику, посещая лечебные тренинги для укрепления психического состояния и нервной системы, которые за последние годы его напряжённой работы расшатались.

Когда Князев вызвал Гиревича на откровенный разговор, то окончательно убедился, что это именно тот человек, который должен работать на него. После того как они заключили тайное соглашение, Гиревич бросил частную практику и переключился на те задачи, которые ставил перед ним шеф. Его новая работа была на много выгодней, чем та, которой он занимался в последнее время.

Так Ашот Гиревич стал незаменимым специалистом для Князева, у которого доходы стали расти намного быстрее.

Князев внимательно оглядел своего помощника. – Ашот, – изрёк он. – Мне сообщили, что Анна Горская попала в автомобильную аварию и в бессознательном состоянии доставлена в больницу. В её дамской сумочке обнаружен точно такой же слиток родия, какой ваши люди предоставили мне по информации Казимира Пуришкевича. По моим предположениям в обоих случаях родий появился из одного источника. Меня интересует эта женщина.

Князев умолк, выдвинул ящик стола, достал лист бумаги и протянул Гиревичу. – Здесь её фото и адрес больницы, – сказал он. – Надо сделать так, чтобы её доставили ко мне живой и невредимой. Я лично хочу с ней побеседовать.

– Будет сделано, – изрёк Гиревич и взглянул на лист бумаги.

Князев взял трубку телефона, сделал вид, что разговор окончен.

Гиревичу ничего не оставалось, как незамедлительно выскользнуть из кабинета.

Ашот Гиревич спустился на первый этаж и вошёл в кафе, где его дожидался Хван Ли. Обрусевший кореец поднял голову и пристально разглядывал Гиревича, пока тот шёл к нему через весь зал. Он уже полчаса сидел за столом в ожидании очередного задания. На столе стояли два нетронутых безалкогольных коктейля «Мохито» и слоёные пирожные. Хван был средних лет, средней упитанности. У него был монголоидный тип лица, смуглая кожа, волосы чёрные, прямые, голова широкая, лицо плоское с несколько выдающимися скулами, глаза «узковатые». Рост выше среднего.

Судьба свела Хван Ли с доктором Гиревичем, после того как его бизнес полностью развалился, из-за не подъёмных процентов по кредитам, а сам он чуть не свихнулся: стал неадекватно себя вести, появились признаки психического расстройства. Его жена определила его в частную психиатрическую клинику, а сама с двумя малолетними детьми оставила мужа и уехала к родителям в Сеул. После этого он возненавидел весь мир и всех людей.

В процессе лечения корейца, доктор Гиревич психологически воздействовал на него с помощью гипноза и направил в нужное русло. После этого кореец стал убийцей. Хван Ли считал банкиров виновниками своего падения, поэтому, когда выпадало задание ликвидировать того или иного субъекта из когорты элиты, он с удовольствием исполнял приказ.

– Есть одно срочное дело, – сказал Гиревич, присаживаясь за стол. – Именно вы должны его выполнить.

Хван ощутил внутреннее беспокойство. Он настороженно глядел на своего хозяина. Гиревич пристально, словно гипнотизируя, уставился на него. В такие минуты страх охватывал корейца. Он очень боялся доктора.

Гиревич вынул из внутреннего кармана пиджака сложенный лист бумаги и передал ему.

Хван развернул бумагу и увидел ксерокопию фото женщины и надпись. – Горская Анна Степановна, – полушёпотом прочитал он.

– Эта женщина находится в коме, а может быть, уже очнулась, – сказал Гиревич. – Больница находится в другом городе, адрес там указан. Горская должна быть доставлена сюда в ближайшие два, максимум три дня.

Гиревич вынул из другого кармана плотный конверт и положил на середину стола. – В случае необходимости не жалейте денег, подкупите лечащего врача или медсестру. Детали операции вы должны разработать сами.

Хван слушал, и думал радоваться ему или огорчаться этой перемене. Ведь он впервые должен был выполнить задание, которое не было связано с убийством. Для него было гораздо проще нажимать на спусковой крючок пистолета. Похитить из лечебного учреждения больную женщину, было не так-то просто, для этого нужно было иметь хорошую голову, а с мозгами у него было как-то не очень, особенно после лечения гипнозом. Инстинктивно он понимал, хорошо это или плохо для него, но приказ должен быть выполнен.

Встав из-за стола и кивнув Гиревичу, Хван проследовал на выход. Пройдя через фойе, он вышел через парадную дверь на улицу.

В машине его ждали два ближайших помощника, с которыми он наворочал столько кровавых дел, что не хватит всей оставшейся жизни отмолить у Бога спасения души. Это были парни, которых ему навязал Гиревич.

Хаким и Заур были ровесниками. Им было по двадцать три года. Это были среднего роста крепкие чернявые парни с бледными лицами и тёмно-кариими глазами. Они даже были чем-то похожи друг на друга. Оба из глухого горного селения, имевшие незаконченное среднее образование, приехали в столицу зарабатывать деньги.

Хаким и Заур подрались работать разнорабочими в строительную фирму. Во время ремонта внутренних помещений здания, в котором находился офис Князева, Гиревич обратил на них внимание. Он подстроил так, что Хакима и Заура обвинили в краже дорогостоящей

оргтехники. А затем предложил им работать на него, при этом пообещав, что спустит дело на тормозах. Ребята, боясь попасть за решётку, согласились. После первого же заказного убийства они получили деньги превышающие их годовую зарплату, и теперь дорога назад им была закрыта. Они полностью попали под влияние Ашота Гиревича.

Хван Ли сел за руль своего чёрного внедорожника Вольво «ХС90», и машина мягко тронулась с места. Он был первоклассным водителем с хорошей реакцией и профессиональными навыками. Рядом с ним сидел Хаким, а Заур разместился на заднем сиденье.

Они выехали на проезжую часть улицы, поток машин подхватил их и понёс по течению. Хван, не отрываясь взглядом от впереди идущей машины, передал Хакиму сложенный лист бумаги с фотографией Анны Горской и начал говорить.

– Итак, в нашу задачу входит найти в этом городе больницу, где лечится Горская. Нужно установить на каком этаже, в какой палате она лежит. Выяснить кто лечащий доктор, а так же кто имеет свободный доступ к ней, – сказал он. – Ясно одно, что она представляет большой интерес и для полиции и для нашего хозяина. Нам необходимо её выкрасть и привезти сюда.

Хван мельком взглянул на своих помощников. – Это наше первое дело, когда клиента не нужно убивать.

Хаким и Заур утвердительно кивнули и не выдавили ни слова. Они понимали, чтобы выкрасть клиентку предстоит очень сложная и опасная работа.

Когда майор Кравцов появился в своём кабинете, зазвонил служебный телефон. Он снял трубку и услышал голос генерала.

– Как прошла встреча с Самуилом Крысак? – спросил Якушев.

Кравцов в подробностях изложил содержание их беседы, а также сообщил о том, что обнаружен труп Виктора Горского.

Генерал внимательно выслушал и сказал: – Кто-то сильно заинтересован в новой технологии получения родия.

– Я тоже так считаю, – согласился Кравцов.

– Я только что получил сообщение о том, что вчера в соседней области была сбита машиной Анна Горская. При ней имелась дамская сумочка, в которой обнаружен килограммовый слиток родия. Женщину доставили в больницу. Она в коме.

– Опять засветился родий, – вымолвил майор.

– Вам необходимо туда выехать и на месте разобраться во всём, – изрёк генерал.

– Тогда я немедленно выезжаю.

– Действуйте, майор, – сказал генерал Якушев и связь прервалась.

Борис Кравцов побывал в кабинете следователя и ознакомился с материалами дела. Информация была не утешительная. В уголовном деле, кроме личной банковской карты потерпевшей Анны Горской, находились: протокол осмотра места происшествия, паспорт, билет с рейса пассажирского самолёта, несколько постановлений и протоколы допросов очевидцев происшествия. А также предварительное заключение эксперта, где утверждается, что представленный на исследование килограммовый слиток родия имеет наивысшую степень качества. Кравцов заметил, что мобильный телефон отсутствовал. Он взял в руки паспорт и внимательно посмотрел на фотографию Горской. Затем перелистав страницы, оперативник обратил внимание на то, что Горская была прописана в Екатеринбурге.

Он взглянул на билет, из которого следовало, что она прилетела три дня назад рейсом Екатеринбург – Москва.

Борис Кравцов решил побеседовать с доктором. Он заранее ему позвонил из кабинета следователя и выяснил, что Анна Горская ещё не пришла в сознание. Доктор сообщил, что сегодня у него ночное дежурство, и он готов ответить на интересующие вопросы. Кравцов

поехал на встречу рассчитывая увидеть Анну Горскую, надеясь, что потерпевшая скоро придёт в сознание.

Уже смеркалось, когда Борис Кравцов подъехал к больнице. Оперативник вышел из своего внедорожника «BMW X5» и посмотрел на карету скорой помощи, которая стояла у парадного входа. Он обратил внимание, что за рулём сидел парень кавказской наружности.

Кравцов вошёл в здание больницы. В фойе было светло и безлюдно. Дежурный охранник отсутствовал. Это его удивило, и он пошёл по коридору, чтобы найти кого-то из медицинского персонала.

Навстречу двое мужчин в белых халатах катили медицинскую каталку, на которой лежала больная. Один из них был с плоским лицом и узкими глазами по виду кореец, другой, явно кавказской наружности. Кравцов уступил дорогу, пропуская их, и взглянул на больную. Её лицо ему показалось знакомым. Он вспомнил фотографию из паспорта потерпевшей и понял, что в каталке лежит Анна Горская. Мужчины повезли её дальше по коридору. Похоже, карета скорой помощи дожидалась именно их.

Заподозрив неладное, Кравцов пошёл следом за ними. Когда они поравнялись с дверью, оперативник их окликнул:

– Постойте ребята! Я майор Кравцов. Мне надо переговорить с Горской.

Реакция мужчин была мгновенной. Они ринулись с тележкой в дверь, ведущую в фойе и, далее убыстряя темп, бросились в сторону выхода.

Кравцов побежал следом. – А ну стоять!?! – рявкнул он.

На выходе из фойе произошла заминка. Тележка упёрлась в одну из створок дверей, и двигаться дальше не могла. Молодой кавказец взвалил женщину на плечо, и бросился в открытую дверь, а кореец выхватил из-за пояса пистолет начал стрелять.

Кравцов вовремя нырнул за выступ стены, пули просвистели рядом. Оперативник молниеносно выдернул из наплечной кобуры пистолет «Гюрза» и сделал два ответных выстрела. Парень с тяжёлой ношей завалился прямо в дверном проёме, преградив дорогу второму.

Кореец бросил беглый взгляд на своего товарища и увидел, что тот ранен в ногу, истекает кровью и не может подняться. Он мгновенно выстрелил в напарника и в женщину. Потом с непроницаемым видом открыл стрельбу в преследовавшего оперативника, не давая ему возможность, высунуться из-за выступа стены. Пули выбивали штукатурку из стен, изрешетили дверные стёкла. Осколки разлетались повсюду. Когда у корейца закончились патроны, он моментально перепрыгнул через тела, выскочил из здания на улицу и на ходу заскочил в отъезжавшую карету скорой помощи.

Оперативник выбежал следом и открыл стрельбу по колёсам машины, которая стремительно удалялась и вскоре скрылась за ближайшим поворотом.

Кравцов по мобильному телефону позвонил дежурному полиции, сообщив о преступлении, и вернулся в здание больницы, где внимательно осмотрел тела. Парень уже не дышал. У женщины кровоточила рана в области груди. Он положил её на каталку и быстро повёз в отделение.

Анна Горская открыла глаза. – Где я? – спросила она.

– Вы в больнице, – ответил Кравцов, толкая тележку. – Сейчас подойдёт врач и всё будет хорошо.

– Остановитесь, – попросила она.

Кравцов притормозил тележку и приблизился к ней. Женщина посмотрела на него и у неё из глаз выкатились две слезинки.

– Мне плохо, – слабым голосом вымолвила она. – Где моя сумочка?

– Сумочка у следователя, – ответил оперативник. – Вас сбила машина. Вы ранены.

– Вы кто? – спросила она.

– Я майор Кравцов. – Где вы взяли родий?

– Я не могу вам сказать всей правды. Всё очень сложно.

– Тогда скажите, как мне найти Краснина?

– Поймите, я обещала. Может быть Вадим Карасёв, но он опасается подставы, и больше всего боится Ших...

Женщина стала захлёбываться собственной кровью, которая пеной выступила изо рта. Женщина в последний раз выдохнула, и её глаза закрылись. Анна Горская перестала дышать.

Глава 3

Князев сидел за столом своего кабинета и размышлял. Полчаса назад ему позвонил Гиревич и сообщил о провале операции по захвату Анны Горской. Её смерть обескуражила его.

Гиревич выяснил, что его людям помешал довести операцию до конца майор ФСБ Кравцов. Князев был лично с ним знаком. В свое время он и его люди пострадали из-за вмешательства этого оперативника. Опять Борис Кравцов стал на его пути.

В кабинет вошла секретарша и доложила: – Приехал Усманов.

Князев кивнул. – Пусть войдёт.

Секретарь вышла, через несколько секунд вошёл Касим Усманов – на вид тридцать семь лет, строен, невысок, темноволос, лицо мужественное, красивое, умные проницательные глаза. Сложен, как профессиональный боксер. На правой щеке зигзагообразная отметина, которую получил от удара ножом во время драки.

Сегодня его физиономия была омрачена. Брови озабоченно нахмурены.

Князев оглядел его спортивную фигуру в футболке и джинсах и остался доволен.

– Касим, я даю вам задание. – Князев протянул ему записку. – В Екатеринбурге разыщите Евгения Краснина. Мне нужны его чертежи по проекту «Луч». Если возникнут непредвиденные проблемы, немедленно сообщите.

– Надеюсь, проблем не будет, – изрёк Усманов. – Но если они возникнут, то постараюсь выкрутиться сам.

– Нет, – изрёк Князев. – В этом городе с особым заданием будет работать Ашот Гиревич. Это его родной город. Согласовывайте свои действия с ним.

Князев вынул из ящика стола фотоснимок.

– И ещё, по моим сведениям, вам может помешать опытный оперативник ФСБ, – изрёк он. – Вот его портрет. Это майор Кравцов. Он немало попортил мне нервов. В случае необходимости, поступайте по обстоятельствам.

Усманов внимательно посмотрел на фото. – Тогда мне понадобятся силовики из службы охраны.

– Вы можете взять с собой людей по своему усмотрению. Желаю удачи.

Касим Усманов к каждому делу относился с творческой жилкой. Был поздний вечер, и у него было достаточно времени на размышления. Касим чувствовал, что готов действовать.

Когда день был в полном разгаре, а солнце в зените мужчина среднего роста, крепкого сложения, на вид около сорока лет вышел из такси и направился к отелю. Одет он был в серый костюм от «Brioni», голубая рубашка без галстука и светлые туфли от «Testoni». На его неподвижном лице были тоненькие усики, которые украшали его верхнюю губу, тщательно выбритые щёки отливали синевой. Смуглое лицо, чёрные волнистые волосы на голове и карие глаза относили его к уроженцу острова Сицилия, провинции Катания омываемого водами Ионического моря.

Раффаэль Амбрози посланец самой мощной итало-американской мафии Коза Ностра считался жестоким и опасным. Его ненавидели все враги, брошенные судьбой на его пути. Он был чрезмерно красив, чересчур элегантен, излишне галантен и сверх меры информирован о тайнах мирового закулисья. В клане Корлеонези он был капо и считался одним из лучших специалистов по особым поручениям, именно поэтому он был направлен в Россию. Но была у него ещё одна важная задача, решить которую он должен был попутно.

Амбрози поселился в шикарном номере отеля Рэдиссон Роял в Москве. По прибытию в столицу он сразу попал под наружное наблюдение контрразведки ФСБ, которым было

известно о нём достаточно подробно, ибо шлейф кровавых преступлений тянулся за ним по всему миру. Но он не обращал на это ни малейшего внимания.

Появление Амбрози вписывалось в рамки официальной заявки от итальянской компании «Ндрагета», владельцы которой были инвесторами. А руководство страны было заинтересовано в инвестициях. Поэтому в аэропорту при прохождении пограничного контроля и таможни его не стали задерживать, а дали возможность въехать в страну.

Приняв душ, Амбрози пообедал в местном ресторане, сделал несколько деловых звонков и покинул отель. Такси отвёз его к зданию на улице Тверской, где располагался офис Князева.

Бизнес с компанией «Ндрагета», хозяевами которой был клан Корлеонези, Князев начал вести почти два года назад. Несколько коммерческих сделок прошли вполне удачно, последняя – не совсем и, тем не менее, они дали возможность заработать обеим компаниям приличные деньги. Это скрепило между ними дружбу.

Компания «Ндрагета» решила построить у себя в Италии предприятие по утилизации радиоактивных отходов и извлечением из этих отходов драгоценного металла родий. Они предложили Князеву помочь им в этом. У Князева большие связи в правительстве. Он заключил с итальянцами контракт, обещая поставить соответствующее оборудование и технологию. Князев покупает за свои деньги дорогостоящее оборудование в «Концерне «Энергоатом» в Свердловской области и перевозит на временное хранение на промежуточный объект, расположенный в Екатеринбурге, чтобы в последующем, после оплаты заказчиком, переправить их в Италию.

Каждый раз перед определённой сделкой люди Князева получали в Италии от мафии крупную сумму наличных денег и переправляли на торговом судне через проливы Дарданеллы и Босфор в один из портов на Чёрном море. И там деньги попадали в его руки.

Князев с нетерпением ждал посланца от клана Корлеонези. Он стоял у окна своего кабинета и задумчиво глядел на улицу. Князев думал о предстоящей встрече, когда ему позвонили на мобильный телефон. Из правительства сообщили, что Европейский Союз наложил санкции на Россию, и в качестве ответной меры правительство ввело запрет на его сделку. Ему предложили вернуть оборудование в «Концерн «Энергоатом». Для него это был удар ниже пояса.

«Контракт подписан, и деньги уже получены», – размышлял он.

Князев невольно оказался в невыгодном свете перед итальянскими деловыми партнерами.

Конечно, поскольку в его бизнес вмешалась политическая составляющая, то это не его вина, и согласно контракту это обстоятельство подпадает под форс-мажор.

Князев понимает, что он должен вернуть всё дело в исходное положение. «Как правильно поступить, чтобы не потерять лицо?», – размышлял он.

Он решает не делать поспешных решений, а продолжить выполнять условия контракта, надеясь, что со временем это дело как-то утрясётся.

В кабинет вошла секретарша – молодая белокурая девушка лет двадцати четырёх, с красивыми формами и сообщила о прибытии гостя. Хозяин кабинета кивнул, секретарь удалилась, и через мгновение на пороге появился Раффаэль Амбрози.

Они пожали друг другу руки, и обменялись несколькими незначительными фразами.

Амбрози великолепно владел русским языком. Этим он был обязан бабушке по материнской линии, которая после октябрьской революции в прошлом столетии эмигрировала в Европу, вышла замуж за итальянского крупного землевладельца и поселилась на острове Сицилия.

В юном возрасте Раффаэль потерял родителей, которые погибли в клановой междоусобице. Старшая сестра вышла замуж за сына главаря клана Корнеолези. Раффаэль поддерживал с ними родственные отношения.

Когда ему было двадцать один год, деда застрелили в горах, а бабушка от потрясения умерла. После этого Раффаэль примкнул к клану Корнеолези и постепенно дослужился до капо. В его боевой группе было несколько десятков «солдат». Амбрози подчинялся напрямую Дону – главе «семьи».

Князев и Амбрози разместились в удобных креслах друг против друга по обеим сторонам вытянутого стола, и начали вести деловую беседу.

– Привезли? – спросил Князев.

Амбрози протянул пухлую папку, набитую документами.

Князев взял её и стал внимательно читать текст. Собеседник терпеливо наблюдал за ним, ожидая ответа. Пауза растянулась на несколько минут.

Прочитав основные положения документа, хозяин кабинета откинулся на спинку кресла. Из документа следовало, что партнёры приняли решение оплатить только половину суммы, а остальную часть оплатят только после получения оборудования. Но Князева не устраивал такой расклад, и он был внутренне взбешён. Ему хотелось тут же расторгнуть контракт, и сообщить о решении правительства, дать волю своему крутому нраву, но он сдержал себя и виду не подал. Его возмущение было обусловлено тем, что за оборудование он уже полностью расплатился с производителями собственными деньгами и поэтому рассчитывал, что итальянцы тоже внесут стопроцентную предоплату.

– Ну, что ж. Меня это вполне устраивает, но есть кое-какие соображения, которые я подкорректирую по ходу дела, – скрывая раздражение, заявил он. – Окончательное решение в любом случае придется принимать нам с вами.

Амбрози кивнул. – Разумеется. Строительство этого предприятия весьма дорогое, – сказал он. – Неужели нет иного более дешёвого способа получения родия?

– Существует только два способа получения родия, – произнёс Князев. – Традиционный способ очень длительный процесс и трудоёмкий. Получают его по меркам мирового уровня весьма незначительно. Ваша компания «Ндрагета» занимается нелегальным сбросом радиоактивных отходов в море вот уже на протяжении двадцати лет. Для вас это прибыльный бизнес, потому что для европейских атомщиков утилизировать радиоактивные отходы это большая проблема. Но Гринпис и прочие защитники природы висят у вас на хвосте и мешают вам. Наши учёные атомщики из «Концерна «Энергоатом» освоили цикл безотходного производства, разработали новую технологию получения родия из радиоактивных отходов. Через несколько лет такая технология будет у вас. Соответствующее оборудование дожидается вас в Екатеринбурге.

– Мне хотелось бы, чтобы вы в общих чертах объяснили суть новой технологии, – произнёс Амбрози.

– Это вам объяснит специалист, – изрёк Князев. – Могу лишь сказать, что объём добычи реакторного родия в несколько раз превысит его добычу из руд. Будьте уверены, это высоко прибыльное производство. Именно на этом проекте вы сможете легализовать свои не совсем чистые деньги и получать огромные прибыли.

Раффаэль Амбрози скрестил ноги и устался на свои серые туфли. На лице не дрогнул ни один мускул. Об этом редком металле и о технологиях его получения он знал гораздо больше, чем об этом знал его собеседник.

Князев закрыл папку и положил в стол.

– Работы предстоит много, – произнёс он.

Амбрози соглашаясь, утвердительно кивнул.

– Мне трудно будет перемещаться в вашей стране, – сказал он. – За мной ведётся наблюдение спецслужб. Не могли бы вы мне помочь?

– Не обращайтесь на них внимания, – изрёк Князев. – Пусть спецслужбы следят за вами. Такая у них работа. Не бойтесь их, они не так страшны, как вы себе это представляете.

Князев внимательно взглянул на гостя. – Есть ещё вопросы?

– Вопросы будут, – отозвался Амбрози.

– Если вы столкнётесь с трудностями, советуйтесь со мной, – проговорил Князев и нажал кнопку в столе.

Вошла секретарь.

– Проводите господина Амбрози в кабинет главного инженера.

И повернувшись к гостю, добавил. – Он вам всё объяснит.

Амбрози покинул кабинет, а Князев опустился в кресло и о чём-то задумался.

Князев попросил секретаря вызвать к нему Гиревича. Вскоре на пороге появился приятной внешности мужчина.

Князев внимательно оглядел своего помощника.

– Ашот, вы хорошо подготовились к встрече посланца из компании «Ндрагета»? – спросил он.

– Да. Я отвезу его на объект, где всё подготовлено: завезено оборудование, снаружи и внутри выставлена охрана.

– Пусть итальянец убедится, что оборудование в полном порядке и ждёт своей отправки.

– Хорошо, – буркнул Гиревич. – Как только он проверит по номенклатуре и убедится, что всё сходится, то оборудование сразу будем отправлять в порт?

– Мы не будем его отправлять в порт, – изрёк Князев. – Нам надо тянуть время.

– Зачем? – удивился Гиревич.

– Дело в том, что Европейский Союз наложил санкции против нашей страны, а наше правительство в ответ ввело запрет на поставку оборудования в Европу, – ответил Князев. – Нас попросили вернуть оборудование «Концерну «Энергоатом».

– Тогда не вижу смысла показывать итальянцу оборудование, – заявил Гиревич.

– Деньги, которые они передали за оборудование, послезавтра будут здесь, – сказал Князев. – Я хочу воспользоваться этой обстановкой, чтобы деньги поработали на меня хотя бы некоторое время. После того как Амбрози убедится, что оборудование в наличии и готово к отправке, мы вернём оборудование «Концерну «Энергоатом». А ты займёшься итальянцем. Все итальянцы любят красивых женщин. Найди ему такую, чтобы он потерял от любви голову и подольше оставался в нашей стране. А я тем временем что-нибудь придумаю. Сделаешь, о чём прошу, получишь в качестве поощрения хороший бонус.

– Всё это хорошо. Но через неделю, другую, они поймут, что мы их водим за нос.

– Пусть, что хотят, то и думают, а мы будем делать своё дело.

– Тогда будет война с ними. Вы же знаете, мафия всесильна, для неё нет преград.

– Но не настолько, чтобы справиться со мной, заявил Князев. – Эти «макаронники» возомнили себя, что они всемогущи и могут диктовать свои условия. Я не стал говорить об этом Амбрози. Но мне не нравится, как они ведут себя.

– Мне не до конца ясна ваша цель, – вымолвил Гиревич.

– Я узнал, что они работают со мной не честно. На последней сделке, они попросту меня нагрели на огромную сумму, – сказал Князев. – Я им не мальчишка, чтобы играть со мной в такие игры. Я потерял кучу времени и денег даже на этом деле, ведь они дали только половину предоплаты, а я рассчитывал на стопроцентную оплату.

– Понятно, – буркнул Гиревич.

– Кстати, я хотел спросить о владельце, у которого ты арендовал здание завода, – изрёк Князев. – Ты ведь из тех мест. Кто этот тип?

– Это достаточно известный на Урале успешный предприниматель Вадим Карасёв, – ответил Гиревич. – Успел побывать в местах не столь отдалённых, но потом исправился, взялся за ум, организовал бизнес. Сейчас депутат. Считаю, он не будет совать нос в наши дела. У него своих дел по горло.

– Ну, гляди, тебе видней. Ты отвечаешь за операцию, – проговорил Князев и взял трубку телефона, сделав вид, что разговор окончен.

Гиревичу ничего не оставалось, как незаметно выскользнуть из кабинета.

Физиономия Ашота Гиревича была омрачена. Брови озабоченно нахмурены. Вся эта затея ему не нравилась лишь потому, что шеф решил проучить такую мощную организацию, как компания «Ндрагета». С ними шутки плохи. Он прекрасно это понимал и поэтому боялся. Но их не боялся Князев.

Почему шеф их не боится? Гиревич хорошо знал, что у Князева была мощнейшая крыша в лице могущественной организации, которая входила в государственную систему безопасности страны. А для безопасности страны Князев многое делал: во-первых, самые новейшие технологии, которые находил, отдавал военно-промышленному комплексу за бесценок; во-вторых, его услугами пользовалась самая мощная разведка страны;

Исходя из этого, ему многое позволялось, поэтому он мог разыгрывать любую карту.

Гиревич узнал многие секреты, выполняя задания хозяина, но всегда умел держать язык за зубами, даже среди своих сотрудников. Этим он был необычайно ценен. В компании было железное правило: «Не болтай – враг подслушивает!» Тот, кто не придерживался золотого правила организации, плохо кончал. Он за свою жизнь, многое повидал и набрался опыта, особенно, что касалось «железного правила».

Гиревич профессионально загримировал Амбрози. Через чёрный выход они покинули здание, а спустя час уже вылетели на частном самолёте в столицу Урала – Екатеринбург.

На аэродроме «Кольцово» их дожидался автомобиль, который доставил на территорию пустующего завода, где они временно арендовали складские помещения. Там их встретил помощник Гиревича и провёл к месту хранения оборудования, закупленное в «Концерне» «Энергоатом».

Глава 4

Вадим Карасев ловко лавировал по дороге жизни, но иногда срывался и попадал в места лишения свободы. Но и там он умел приспособиться и находил общий язык с авторитетами колоний, одновременно стучал на своих же братков в опер часть, где проходил по оперативным документам как агент «Карась». А когда вышел на свободу, то его привлёк к себе в качестве осведомителя оперативник из УГРО старший лейтенант Рыбаков. Вот уж поистине попал «Карась» на крючок рыбака.

Стучал «Карась» на местную братию, с которой подъедался на местном рынке, собирая мзду у предприимчивых азиатов. Время шло, его доходы росли. Одним словом у «Карася» всё в жизни налажилось: на работе его уважали как те, так и другие.

Карасёв всегда умел находить нужные связи. Так и на зоне Карасёв познакомился с Евгением Красниным и Геннадием Шихманом и понял, что эти люди для него очень ценны. После освобождения они осели тут же на Урале, у них возникли общие интересы.

Постепенно Карасёв стал обживать, заимел крупногабаритную квартиру. Но прежде пришлось владелицу трёх комнат одинокую хрупкую благообразного вида старушку – божий одуванчик отправить доживать свой век в сумасшедший дом. И в этом ему помог врач-психиатр Ашот Гиревич.

Да и стоило ему это не так дорого: немного отстегнуть нотариусу, столько же главврачу психбольницы. Только вот Гиревич деньги не взял, а лишь похлопал его по плечу и напоследок хитровато так осведомился: «Когда помощь понадобится, надеюсь, не откажешь?». Как после этого ему можно было отказать?! И Карасёв оказался в долгу перед Гиревичем.

А старушка – божий одуванчик много страдала в психиатрической лечебнице, проклинала своего обидчика, пока в мучениях не отдала Богу душу.

Время шло. И вот «Карась» уже не тот, что был раньше. Бизнес Карасева быстро процветал, ведь делать деньги из воздуха он хорошо научился, а умение лавировать в любой среде его научила сама жизнь, способным учеником которой он всегда оставался.

Теперь Карасев Вадим Викторович крупный предприниматель, у него прибыльный бизнес. Владея заводом по производству паленой и не паленой водки и прочей алкогольной продукции, он прокручивает крупные дела, которые обычному предпринимателю даже не снились. А оперативник УГРО, которому он исправно носил донесения, из старшего лейтенанта стремительно вырос до майора, вскоре уволился со службы и работает уже на него, возглавляя службу безопасности.

Карасёв разъезжает по городу на крутой иномарке с личным водителем, в костюме и галстуке, демонстрируя собственную важность, состоятельность и положение в обществе. Многие люди обделены благами цивилизации, прозябают в нищете, а он как выдвиженец из народа – депутат отстаивает их интересы в областном Совете. Конечно, в большей части он проворачивал тёмные дела, и мандат от народа ему нужен был именно для этого.

Карасев был невысокий плотный мужчина с красным бугристым вытянутым лицом, темными глазами и залысиной в лобной части. Ему уже сорок два года. Он выглядел таким симпатичным и дружелюбным, как обыкновенная гадюка. Он собрал в себе все низменные качества, какие только могут быть у людей. Было известно, что Карасев коварный и жестокий человек.

Сегодня Карасев сидел в удобном кресле зала областного Совета, где принимались законы и подзаконные акты местного значения, и думал совершенно не по существу проводимых здесь мероприятий. Карасёв размышлял о развитии собственного бизнеса на площадях бывшего завода научных приборов, который он совсем недавно удачно приобрёл за небольшие деньги благодаря его обширным связям с нужными людьми.

Заседание Совета закончилось, и Карасев двинулся на выход. Он подумал о том, что бывший губернатор в свое время активно занимался приватизацией промышленных и строительных предприятий и сумел прибрать к рукам основные наиболее рентабельные предприятия. Народ хоть и понимал, что в стране полный бардак, но возможностей и денег у людей не было. Все деньги были сосредоточены в руках губернаторов и банкиров. Именно они имели возможность скупать объекты недвижимости по бросовой цене. И они это делали весьма успешно.

Карасев вышагивал по ковровой дорожке коридора многотысячного чиновничьего улья под названием областная администрация. Атмосфера лукавства, лицемерия и некоторого напряжения исходила от чиновников, встречающихся на его пути. Многие ему протягивали руку, улыбались и заискивали, говорили добрые слова. Он же смотрел на них надменно, подчеркивая собственную важность. В душе он презирал их, как и впрочем, они его.

По центральной лестнице он спустился в огромный холл, где через парадную дверь вышел на свежий воздух. Его «Мерседес Гелендваген» мягко подкатил к парадному подъезду. Он плюхнулся на заднее сиденье и бросил жевательную пластинку в рот. Автомашина, мягко шурша шинами и ускоряя ход, понеслась по центральной улице.

Карасёв задумчиво уставился на мелькавшие за окном здания, парки и иные достопримечательности столицы Урала.

Неожиданно просигналил мобильный телефон и вывел его из состояния задумчивости. Карасёв взглянул на дисплей. Звонил Гиревич.

– Слушаю тебя, Ашот, – произнёс он.

– Скажи мне, на территорию завода можно проникнуть незамеченным? – спросил Гиревич.

Карасёв уловил в его голосе тревожные нотки.

– Что ты имеешь в виду?

– Существуют ли проходы, лазы по которым можно незаметно пробраться на территорию завода, а затем также его покинуть.

– Нет, конечно. Я бы знал, – изрёк Карасёв, чувствуя, как у него учащённо забился пульс и вспотели ладони. – А что случилось?

– Наша служба охраны ночью засекла на территории постороннего человека. Когда его стали искать, он, как сквозь землю провалился.

– Может быть, им померещилось?

– Возможно, – проронил Гиревич. – Ну, тогда извини за беспокойство.

Связь разъединилась.

Карасёв подумал о Гиревиче. Он знал, что Ашот бросил занятие врачебной практикой в частной клинике и теперь работает в столице в крупной международной компании. Земля полнится слухами и некоторые из них до него доходили. Хорошо зная Гиревича, ему нетрудно было сделать вывод, чем он там занимается.

Карасёв ненавидел Гиревича за то, что тот увёл у него любимую женщину Розалию Шихман, на которой он хотел жениться. Но Карасёв не привык сдаваться и надеялся, что когда-нибудь вернёт свою возлюбленную. Он поддерживал добрые отношения с её отцом – Геннадием Шихман, с которым провёл трудные годы на соседних нарах.

Геннадий Шихман ему благоволил и хотел, чтобы именно Вадим был мужем дочери Розалии. Ашоту Гиреевичу Геннадий Шихман не верил, презирал его, хотя виду не подавал, и об этом хорошо знал Вадим Карасёв.

Две недели назад Карасёву позвонил Ашот Гиревич и напомнил о долге, скорее это был не возврат долга, а странная просьба. Ашот просил предоставить ему в аренду максимум на месяц здание бывшего завода научных приборов, для демонстрации и продажи зарубежным партнёрам новейшего оборудования. Для Карасёва это было пустяковым делом, так как приборы и станки, которые он там хотел разместить, должны были поступить только через два

месяца. Карасёв планировал запустить цех по производству ювелирных изделий. Здание всё равно пустовало, и он согласился его передать на время в ведение Гиревича.

А когда Гиревич выставил охрану и запретил кого-либо пускать на территорию, Карасёв заподозрил его в тайных махинациях. На просьбу показать ему оборудование, от Гиревича был получен отказ.

У Карасёва взыграло любопытство, и он решил воспользоваться подземным тоннелем, который не значился в общем плане завода, ранее был засекречен, ибо в советскую бытность предприятие относилось к оборонному ведомству. Ключи от дверей хранились в его сейфе.

Ночью Карасёв проник на территорию предприятия. То, что он там увидел, повергло его в шок. На ящиках с оборудованием были предупреждающие знаки радиационной опасности. Когда он увидел тёмную фигуру приближающегося охранника, то тем же путём покинул территорию.

Телефонный звонок Ашота его немного озадачил. Похоже, охранник его заметил и доложил руководству. Отсюда обеспокоенность Гиревича. Размышляя об этом факте, Карасёв пришёл к заключению, что здание и территорию завода Гиревич использует как временное пристанище для дальнейшей транспортировки оборудования связанного с атомной промышленностью. Он не верил, что Гиревич был допущен в атомную отрасль. Похоже, это был нелегальный бизнес, сделал вывод Карасёв. Опасный бизнес по большому счёту его не касался, потому что к нему не имел никакого отношения, ведь пустующее здание завода он сдавал официально в аренду. Но всё равно контролировать объект, он обязан был, поэтому дал задание начальнику службы безопасности Родиону Рыбакову всё выяснить.

Родион Рыбаков был блондином с практически бесцветными глазами. Он был среднего роста, средней упитанности, физически хорошо развит. Ему сорок шесть лет, за плечами более двадцати лет на оперативной работе в уголовном розыске. Служба оставила отпечаток во всём его облике. На бледном лице почти всегда наглое самоуверенное выражение. За период работы в полиции против него несколько раз возбуждали уголовные дела за то, что он пускал в ход кулаки против подозреваемых лиц, и каждый раз он выходил сухим из воды. Трижды женат и все жёны уходили от него после трёх – пяти лет совместной жизни из-за его скверного характера и работы, на которой он проводил всё своё время.

Но была у него и положительная черта, он считался умным оперативником, но отнюдь не гением в своём деле. Рыбаков добивался успеха терпеливым и методичным трудом, путём длительного поиска. Вот поэтому такая его черта понравилась Вадиму Карасёву, и тот предложил Родиону Рыбакову работать на него за деньги, превышающие зарплату оперативника в несколько раз, и майор полиции не устоял.

Глава 5

Прежде, чем полететь в Екатеринбург, Борис Кравцов связался со своим коллегой – капитаном Есиповым, предупредив его, что прилетит поздним рейсом. Тот должен был его встретить.

Когда самолёт приземлился на аэродроме «Кольцово», Борис Кравцов по телефону связался с Есиповым и узнал, что тот ждёт в зале ожидания.

Пока Кравцов получал багаж, острый, профессиональный глаз Есипова выхватил из толпы курчавого со смолистыми волосами смуглого мужчину, который пристально наблюдал за каждым шагом Бориса Кравцова. Мужчина был в джинсовых штанах и в серой футболке, в руке небольшая туристическая сумка.

Сергей Есипов был толковый оперативник. Кравцов уже работал с ним. Есипов был среднего роста, худощавый и достаточно бойкий человек с грубым лицом, впалыми щеками и птичьим носом. У него была спортивная стрижка тёмных волос. Он был одет в голубую сорочку с коротким рукавом и светлые брюки.

Капитан Есипов, подошёл к двум полицейским, дежурившим в аэропорту, представился им и показал на подозрительного парня, который не совсем профессионально, пристально наблюдал за Борисом. Он попросил полицейских проверить у мужчины документы, так как тот ведёт себя явно не адекватно.

Полицейские тут же отвели подозрительного мужчину в комнату для досмотра. В это время Кравцов получил багаж и присоединился к капитану Есипову.

Есипов приветливо улыбнулся при виде сослуживца. Он всегда испытывал определённую зависть к успехам этого выдававший вида оперативника. «Не хотел бы я быть его противником», – подумал он.

– Привет, Борис! Каким ветром тебя занесло в наши края?

– Всё расскажу, но чуть позже, – изрёк Кравцов.

– Я не видел тебя, целую вечность. Ты был в отпуске?

– Отпуск? Я не припомню, что означает это слово. Но я был бы весьма счастлив, оказаться на черноморском побережье в обществе красивой девушки. А ты уже отгулял отпуск?

– Я еду через месяц в Сочи.

– Рад за тебя.

Оперативники вышли на улицу и сели в служебную автомашину, которая отвезла их в отель «Тысяча и одна ночь», где Есипов забронировал для сослуживца номер.

Они поднялись на третий этаж и вошли в полулюксовый номер, который оказался весьма приличным.

– Дело предстоит не из лёгких, – принялся вводить Есипова в курс задания майор Кравцов. – Необходимо найти Евгения Краснина. По той информации, которая у нас есть, Краснин в прошлом талантливый инженер, в советское время работал в закрытом учреждении над проектом «Луч». В то время реализовать этот проект ему не удалось. Похоже, ему удалось реализовать этот проект в наши дни.

– В чём суть проекта «Луч»? – спросил Есипов.

– Это уникальная технология производства родия, которую Краснин собирается продать на запад. А это мы допустить не можем, – проговорил Кравцов. – Этим делом уже заинтересовались. Накануне в Москве я заметил за собой слежку. Это был спортивного вида смуглый, кучерявый парень. В самолёте этот парень пристроился в кресле за моей спиной, но полицейские в аэропорту его задержали.

– Я тоже на него обратил внимание, это был явно не профессионал, – сказал Есипов.

Кравцов улыбнулся. – Выходит, его задержание не случайность, а твоих рук дело.

– А что мне оставалось делать? Ну не тащить же его за собой на хвосте через весь город. Пришлось вмешаться и напустить на него полицейских.

– Молодец, – изрёк Кравцов.

– С чего начнём?

– Завтра с утра займись перечнем вот этих вопросов, которые я набросал, пока летел в самолёте, – сказал Кравцов и передал ему исписанный лист бумаги. – А я буду работать по своему плану. У меня в руках оказался конец ниточки, за которую я намерен потянуть.

Борис Кравцов позвонил в оперативную справочную, назвал пароль и попросил предоставить номер телефона Вадима Карасёва. Меньше чем через минуту он получил нужный ответ и набрал номер...

– Слушаю, – раздался в трубке хриловатый голос.

– Здравствуйте, – произнёс Кравцов. – Я хотел бы поговорить с Вадимом Карасёвым.

– Я, Карасёв. Кто это?

– Моё имя Борис, – сказал Кравцов. – Я был тем человеком, с которым перед смертью разговаривала Анна Горская.

– Она умерла? – удивлённо спросил Карасёв.

– Да, буквально на днях. Мне нужно с вами встретиться.

– Зачем?

– Она просила, передать кое-что на словах Евгению Краснину, – солгал оперативник.

– Хорошо. Приезжайте ко мне, – произнёс Карасёв и назвал адрес.

Офис Вадима Карасёва располагался в одном из промышленных районов областного центра в трёхэтажном здании. Кравцов вошёл в здание и прошёл на второй этаж. В приёмной Карасёва за письменным столом сидела тридцатилетняя блондинка, которая непрерывно колодила по клавишам компьютера и распространяла запах дорогих французских духов. Опущенные уголки рта придавали её миловидному личику выражение насмешки. На ней были коричневая юбка и розовая блузка.

Ему почудилось, что он уже видел эту привлекательную особу. Он попытался вспомнить, но, увы, ему лишь это показалось. Один Бог знает, сколько миловидных блондинок ему довелось видеть и общаться. Кравцов тяжело вздохнул, поздоровался и изобразил на лице одну из своих самых вежливых и обаятельных улыбок.

Быстрым, ничего не упускающим взглядом, она осмотрела его с головы до ног. Кравцов был одет в светло-серый костюм, сиреневую рубашку и светлый галстук. Внешний вид его был неотразимым, но всё его обаяние осталось без малейшей реакции на её непроницаемом лице.

– Я к Карасёву.

– Ваша фамилия?

– Я Борис Кравцов.

– Сейчас он занят.

Он приблизился к столу и наклонился к ней.

– Я хорошо понимаю, что господин Карасёв очень занят, а вы здесь сидите, чтобы придать его бизнесу ещё больший престиж, и посетителям почувствовать его крайнюю загруженность и недоступность. Ваш хозяин находится здесь, чтобы зарабатывать деньги, и я пришёл ему помочь. Идите и доложите ему обо мне. Если он не захочет со мной встретиться, то вы можете ударить меня в лицо вашей миленькой ручонкой.

Её узкие брови, которые были на тон темнее цвета волос, резко взметнулись вверх и она засмеялась. Её лицо преобразилось, сбросив уже ненужную маску. Теперь она была очаровательной. Девушка встала и, соблазнительно играя бёдрами, постучала каблучками по паркетному полу.

Через минуту она уже вышла из кабинета шефа и приблизилась к нему.

– Вадим Викторович, вас примет, – с улыбкой на устах сказала девушка.
Кравцов двинулся в кабинет.

За огромным столом восседал невысокий плотный мужчина в чёрном костюме с красным бугристым вытянутым лицом, темными глазами и залысиной в лобной части. Карасёв внимательно следил за гостем, пока Кравцов приближался к нему. Хозяин кабинета указал ему на кресло.

– Как случилось, что Анна так неожиданно умерла?

Кравцов опустился в мягкое кресло и обратил внимание на то, что у собеседника на лацкане итальянского костюма висит депутатский значок.

– Её сбила автомашина, она попала в больницу и была в коме. С ней в одной палате лежала моя сестра, – солгал он. – Когда вечером я наведлся к сестре, Анна очнулась. Она умоляла меня найти Евгения Краснина и лично передать ему кое-что на словах. Это очень важно для него. Найти его она порекомендовала через вас. После этого она потеряла сознание, и её сердце перестало биться.

– Очень жаль, – проронил Карасёв. – Краснина в городе нет, его очень сложно найти. Хотя бы в двух словах объясните мне, о чём идёт речь?

– Не могу, – изрёк Кравцов. – Анна настоятельно просила всё передать лично Краснину. Последнюю просьбу умершего человека нужно обязательно выполнять.

– Я понимаю вас, – задумчиво произнёс Карасёв.

Наступила маленькая пауза, после которой Кравцов спросил: – Неужели у него нет с собой мобильного?

– Нет.

Кравцов саркастически ухмыльнулся. – В это трудно поверить.

– К сожалению, это так, – изрёк Карасёв. – Краснин вместе с женой вынужден скрываться от разных криминальных сообществ. Поэтому он не носит с собой сотовый телефон, так как по нему его легко отыскать.

– А в чём причина?

Его вопрос Карасёв оставил без ответа и в свою очередь спросил: – Скажите, где вы работаете?

– Пока нигде, – солгал Кравцов. – Я служил в армии, а недавно вышел в отставку. Хочу подзаработать денег. Сейчас подыскиваю подходящую работу.

– Вы офицер?

– Да.

– У вас есть семья?

– Я холост.

– Что вы умеете делать?

– Я служил в спецназе, – изрёк Кравцов. – Конечно, опыта работы в коммерции у меня нет и в производстве тоже, но защитить от агрессивного нападения я вполне смогу.

– Ну что ж, и это неплохо, – произнёс собеседник. – Попробую подыскать для вас что-нибудь подходящее.

– И желательно поближе к Краснину.

– Разумеется. Вам ведь он нужен. Вы где остановились?

– В отеле «Тысяча и одна ночь».

– Хорошо, – буркнул Карасёв. – Как только Краснин выйдет на связь, я всё ему изложу и он примет решение. Оставьте свой телефон моему секретарю. В случае положительного решения Марго вас известит.

– А если у меня появятся срочные новости, как я смогу с вами связаться? – спросил Кравцов.

– В таком случае, можете звонить по этому телефону, – проговорил Карасёв и положил на стол визитную карточку.

Оперативник увидел на визитке красивую монограмму с инициалами. Он молча взял визитную карточку, принял вертикальное положение и оставил собеседника.

Кравцов вышел из кабинета и очутился в приёмной, где секретарь по-прежнему стучала по клавишам компьютера. Он подошёл к её столу и написал на листочке номер своего телефона.

– Марго, за это короткое время я вижу вас уже второй раз, и вы не перестаёте очаровывать меня своей неотразимой красотой.

Девушка приятно улыбнулась. – Спасибо за комплимент.

– Мне нужен Евгений Краснин, – сказал он. – Твой шеф обещал организовать встречу. Позвоните мне, когда этот час настанет. Жду с нетерпением.

– Но я не знаю Краснина.

– Но всё равно, позвоните.

Кравцов послал ей воздушный поцелуй и вышел из комнаты. Он всегда действовал напористо, был опытен и знал, что лёгкий флирт с миловидными девушками всегда приводит к успеху.

Глава 6

Было уже поздно, когда Гиревич поселил Амбрози в прекрасном номере отеля «Тысяча и одна ночь», а сам, сославшись на служебные дела, покинул его.

К утру итальянец хорошо выспался, принял душ, сделал несколько телефонных звонков и спустился на первый этаж, где находился ресторан.

Ему предложили отдельный уже накрытый стол в самом углу зала. Столик возле окна был сервирован на одну персону. Ему приготовили итальянский завтрак: нарезка из ветчины, сыр, блинчики, тартинки с маслом, мюсли, круассан, апельсиновый сок и кофе капучино.

Амбрози сообщил, что Гиревич хорошо позаботился о нём, поэтому к нему слишком заботливое внимание. Он разместился за столом и принялся за еду. Подошла официантка и предложила дополнительное меню.

Амбрози отрицательно покачал головой. – Спасибо. Мне этого вполне достаточно.

Она удалилась.

Амбрози вспомнил Князева. Ему понравилось, как обходительно к нему относились его сотрудники. «С такими людьми всегда хорошо иметь дело», – размышлял итальянец. «Но работа есть работа».

Он вспомнил свою русскую бабушку, которая часто повторяла ему замечательную поговорку: *«Доверять – хорошо, слишком доверять – опасно»*.

Он плотно позавтракал, подозвал официантку и рассчитался.

– Завтрак был очень вкусный, – сказал он. – Благодарю вас.

Неожиданно Амбрози застыл, наблюдая за девушкой, которая, вызываясь раскачивая бёдрами, лёгкой походкой направилась на выход из зала. Амбрози двинулся следом. Она была выше среднего роста, тёмные волосы, прядями спускающиеся на плечи. Девушке было года двадцать три. Такой привлекательной, чувственной красавицы он ещё никогда прежде не встречал. У неё было миловидное лицо. Большие миндалевидные чёрные глаза, полные губы, обещающие бездну наслаждений, длинные стройные ноги – воплощение мечты любого мужчины. На ней была лиловая приталенная блузка из шифона, кремовые шорты и роскошные сиреневые туфли, расшитые золотом.

Оказавшись в фойе, Амбрози жадно провожал её взглядом. Девушка, почувствовав пристальный взгляд, обернулась, и на её лице скользнула мимолётная улыбка. Она, продолжая движение, скрылась в коридоре за дверью служебного кабинета. Он приблизился и на дверях прочитал табличку: *«Директор Розалия Шихман»*.

Амбрози хотел было войти за ней и познакомиться, но что-то его удержало. Он вспомнил, что находится здесь в командировке по очень важному делу.

Он поднялся в номер, чтобы забрать вещи, но тут же на телефон получил СМС: *«Господин Амбрози! Завод, где вы проверяли оборудование, принадлежит депутату Карасёву. Вас обманывают, вы не получите оборудование. Оно будет возвращено концерну „Энергоатом“. Доброжелатель»*.

Амбрози был озадачен сообщением от неизвестного доброжелателя. Немного подумав, он направил информатору уточняющее сообщение: *«Сообщите телефон Карасёва»*.

Ответ не заставил себя долго ждать. Амбрози прочитал новое сообщение и тут же позвонил Карасёву.

– Слушаю вас, – ответил хриловатый голос.

– Здравствуйте, – с лёгким акцентом проговорил мафиози. – Вас беспокоит Рафаэль Амбрози. Я предприниматель из Италии и в вашем городе проездом. Мне рекомендовали вас как делового партнёра. Хотел бы с вами познакомиться и поговорить о совместном бизнесе.

– Здравствуйте, господин Амбрози, – буркнул Карасёв. – Для меня ваш звонок неожиданный. Разумеется, меня интересуют иностранные партнёры. Я готов встретиться и переговорить.

– Я остановился в отеле «Тысяча и одна ночь» в тридцать седьмом номере. Если вас не затруднит, то приезжайте. Я буду ждать.

– Хорошо. Я скоро буду, – согласился Карасёв и отключил связь.

Амбрози оглядел люксовый номер, который состоял из двух комнат по местным меркам вполне приличное место. В комнате, где он сидел в кресле, находились: диван, платяной шкаф, стол на котором стоял графин с водой, стаканы, пачка сигарет «Кэмел» и бронзовая пепельница с изображением орла, на стене телевизор. В раздумьях он просидел полчаса, когда в дверь постучали.

Амбрози открыл входную дверь.

На пороге стоял невысокий плотный мужчина на вид чуть более сорока лет с красным бугристым вытянутым лицом и залысиной в лобной части. Он был одет в светлый костюм, синюю рубашку и стального цвета галстук. На его лице застыла приветливая улыбка.

– Я Вадим Карасёв, – вежливо представился бизнесмен.

Амбрози достаточно было одного мгновения, чтобы оценить гостя. И ему стало ясно, в каком русле вести беседу.

– Проходите, господин Карасёв, – произнёс он. – Я рад, что вы нашли время заехать ко мне.

Карасёв кивнул и прошёл в комнату.

– Присаживайтесь, – предложил итальянец.

Гость присел на диван и оглядел комнату.

– Курите? – спросил Амбрози.

– Не имею такой привычки, – изрёк Карасёв. – Будет лучше, если мы сразу перейдём к делу.

– Вы правы, – согласился итальянец и присел в кресло напротив гостя.

– Так, что вы можете предложить? – спросил Карасёв.

– Я представляю крупную итальянскую компанию по пошиву модной одежды, – сообщил Амбрози. – Если вас интересует этот бизнес, то мы можем организовать здесь совместное производство брендовой одежды.

– Меня интересует любой бизнес, на котором можно заработать деньги, – ответил Карасёв. – В том числе и одежда. Итальянскую фирменную одежду у нас здесь ценят. Спрос на такую продукцию есть.

– Нас, прежде всего, интересует сбыт готовой продукции.

– У меня есть первоклассные менеджеры, которые продадут всё что угодно, – ответил Карасёв. – Так что со сбытом проблем не будет.

– Ну, а производственные помещения у вас есть? – спросил Амбрози, хотя для него это был главный вопрос. – Понадобятся большие цеха, много складов и подсобных помещений.

– У меня в собственности огромный завод, где вместятся все цеха и склады, – ответил Карасёв.

– Я могу посмотреть? – осведомился хитрый итальянец. – Мне необходимо убедиться, подойдут ли помещения.

– Конечно, я предоставлю вам эту возможность.

– А где этот завод находится?

– Почти в центре города, – ответил Карасёв и назвал адрес.

– Неужели! – воскликнул Амбрози. – Я только вчера по этому адресу, посетил завод. Я предполагал, что завод принадлежит Альберту Кнезеву, с кем я имею дело, или, в крайнем случае, его владелец Ашот Гиревич.

Амбрози с явным подозрением уставился на Карасёва.

– Не хорошо так лгать, господин Карасёв, – сердито выпалил он. – Я думал вы порядочный человек. Теперь я всем партнёрам буду рассказывать, какой вы обманщик. С вами нельзя иметь дело.

Физиономия Карасёва вытянулась и побагровела. Глаза расширились. Он был потрясён внезапно изменившимся поведением итальянца.

– Вы что себе позволяете, – выкрикнул он от негодования и тут же вскочил с дивана. – Я единственный владелец этого завода. У меня есть документы на право собственности. А завод я сдал временно в аренду этому проходимцу Гиревичу. Так что возьмите свои слова обратно и извинитесь.

Итальянец усмехнулся.

– Вы назвали Гиревича – проходимцем. Почему? – спросил он.

– Да потому что это оборудование вы не получите, – с раздражением выпалил Карасёв.

– Оно будет возвращено концерну «Энергоатом», – спокойно проронил Амбрози.

– Так вы уже знаете? – спросил поражённый Карасёв.

– Итальянец утвердительно кивнул головой. – Да. Меня буквально около часа назад об этом предупредил неизвестный доброжелатель, послав на мой телефон СМС.

– Странно, – буркнул Карасёв, опускаясь снова на диван.

Амбрози пристально и изучающе наблюдал за Карасёвым.

– Действительно странно, – согласился итальянец. – Значит, кто-то явно заинтересован был донести до меня истинное положение дел. Да и вы теперь подтвердили мои опасения. Это случайно не вы меня информировали?

– Нет не я. О вас я знать не знал, пока вы мне не позвонили. Теперь я догадываюсь, почему вы это сделали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.